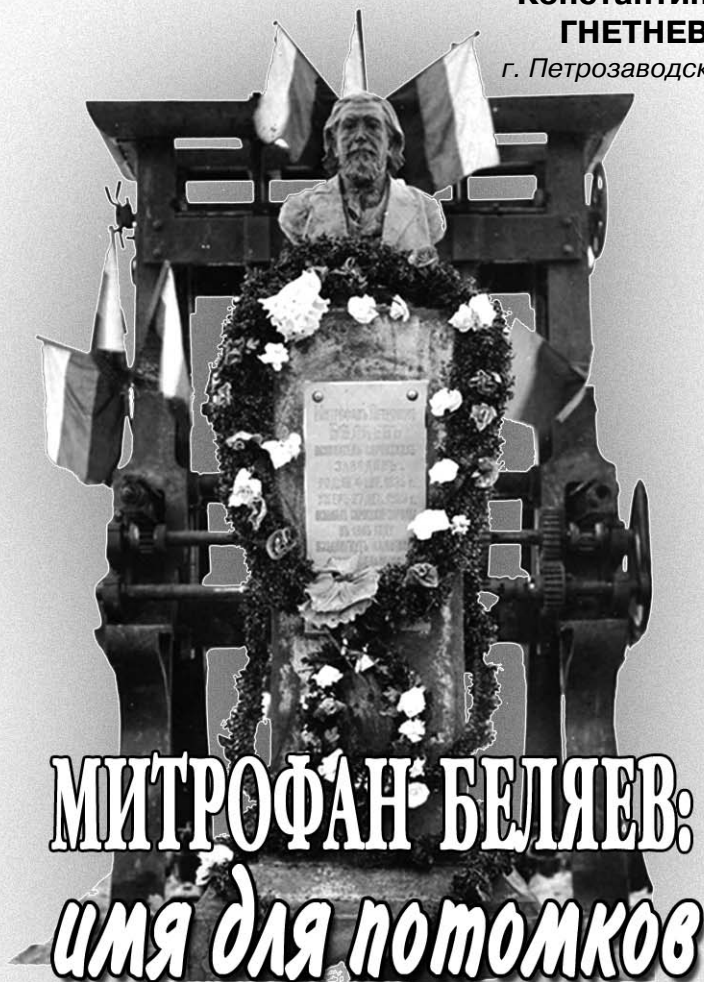


**Константин  
ГНЕТНЕВ**

г. Петрозаводск



1

Приступая к краткому очерку жизни знаменитого во второй половине XIX века российского лесопромышленника и купца, выдающегося мецената Митрофана Петровича Беляева, мне лишь остаётся повторить слова русского художника В. В. Стасова, написанные о нём в 1895 году: «...Мне всегда было больно видеть, как мало признаются массою нашей публики его заслуги...» И подтвердить надежду, что имя этого человека «займёт однажды видную и почётную страницу в истории русской музыки.» Поскольку и сегодня, в начале XXI века, приходится признать, что заслуги Беляева почти забыты и признаются мало.

Почётную страницу в истории развития экономики Русского Севера, равно как и музыкальной культуры Отечества, он еще не занял.

Россия по-прежнему обязана Беляеву благодарной памятью. Хотя сам он благодарности никогда и ни от кого не добивался, мало того – всячески избегал...

2

Митрофан Петрович Беляев родился 10 февраля (крещен 20 февраля) 1836 года в Петербурге в семье выборгского купца первой гильдии и лесопромышленника Петра Авраамовича Беляева. Мама его Екатерина Яковлевна, в девичестве Никифорова, происходила из рода обрусевших шведов...

Митрофан был одним из трёх сыновей Беляева (старший Митрофан, Яков и Сергей). Очень близок семье был и двоюродный брат Николай Павлович Беляев. Все получили прекрасное образование. По мере взросления отец вовлекал сыновей в дело, вначале в качестве рядовых приказчиков, а затем совладельцев-компаньонов...

В ту пору в столичных купеческих кругах было модно отдавать детей на учёбу в училище при реформатской (протестантской)

*Жизнь этого славного русского человека условно можно разделить на три неравные части. Первая, от младенчества до юности, наполнена детским осознанием себя в семье и окружающей жизни, а также учёбой. Вторая часть начинается в подростковом возрасте и длится на протяжении 33 лет. Это напряжённый и ответственный труд в семейном бизнесе.*

*Ни о первой, ни о второй части мы сегодня почти ничего не знаем...*

*Третья часть жизни оказалась отдана беззаветному служению русской культуре. Этот период затмил всю предшествующую жизнь. Заключительные 19 лет жизни этого человека стали знаменательными для российской музыкальной культуры и судеб людей, создавших славу России.*

Открытие амятника М.П. Беляеву в Сорке. 1909 г. Уничтожен в первые годы Советской власти.

церкви в Петербурге. Практичных людей привлекала учебная программа, в которой преподавание общеобразовательных дисциплин велось на немецком языке, серьезно изучались и другие европейские языки, а общая программа была близка к курсу коммерческих училищ...

Именно это учебное заведение Митрофан Беляев окончил в 1851 году.

Митрофану не исполнилось еще и 16 лет от роду, когда отец, придерживаясь семейной традиции, назначил его рядовым приказчиком в свою фирму, положив оклад в 15 рублей в месяц.

Как всем...

У Петра Авраамовича было большое дело, заготовка и переработка леса в Повенецком уезде, паркетно-мебельное производство в Петербурге, много других купеческих начинаний и хлопот в столице и на гигантских бездорожных пространствах Архангельской и Олонецкой губерний. Большую часть лесопроизводства фирма направляла на экспорт, главным образом в Великобританию. И за границей Беляеву нужен был хороший переговорщик и умный партнёр, умело отстаивающий свой интерес...

...Мне очень хочется рассказать, как юный приказчик и «купецкий сын» Митрофан Беляев знакомился с предприятиями отца. Как летом он путешествовал на Север на пароходе через Ладогу, Свирь и Онежское озеро, а зимой в экипаже с куцером...

В дождь, ветер и пургу...

Мне очень интересно, сколько времени тратил он на поездки до Повенца и далее на Белое море... Где ночевал, как его встречали, что ел-пил, о чем разговаривал и думал он во время этих долгих переездов...

Но, увы...

Сам Митрофан Петрович письменных свидетельств о работе в бизнесе не оставил, а дневников ни тогда, ни позже не вёл.

Однако недавно явились свидетельства, по которым мы можем составить частичное представление о том, как хотя бы выглядели лесопильные заводы в селе Сорока и в Умбе, какими были рабочие и служащие, как шло строительство и так далее. Свидетельства эти тем полезны, что зримы и представляют собой старые фотографии...

История их обретения такова...

В 2002 году доцент кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета, кандидат филологических наук Мария Яков-

левна Кривонкина предложила музею «Кижы» коллекцию документов из личного архива отца Якова Ивановича Кривонкина. Коллекция состояла из 65 фотографий и одного чертежа и представляла огромный интерес. В 2008 году на основе коллекции старшие научные сотрудники музея Б.А. Гуцин и Т. Г. Тарасова подготовили выставку «Из истории лесозаводов Беломорья начала XX века» и выпустили каталог фотографий...

Чтобы лучше представить себе события, запечатленные на фото, нужно знать основные вехи жизни их автора. Биографии людей много говорят о времени...

### 3

Яков Иванович Кривонкин (1888 – 1957) еще только родился, а Митрофан Петрович Беляев уже отошел от дел и полностью посвятил себя служению русской музыке. Крестьянский сын из простой семьи, родившийся в селе Сорока, Яков с детства обнаружил тягу к учению и технический склад ума. В 1905 году он окончил курс Шенкурского городского училища, а в 1908 году Архангельское техническое училище.

Родители не имели возможности содержать Якова, поэтому все каникулы он работал слесарем на лесозаводах, изучая производство на практике. После окончания училища Кривонкин трудился помощником механика на пароходе, чертежником судостроительной фирмы, пока, наконец, судьба не свела его с товариществом «Петра Беляева наследники» в Петербурге. Случилось это в 1910 году...

22-летнего, но уже весьма опытного специалиста фирма направила в родную Сороку, где разворачивалось строительство нового лесозавода, оснащенного шестью пильными рамами. Лесозавод проектировался современным, мощным и высокопроизводительным, имел железобетонные сушилки и собственный цех деревообработки. Фирма определила Якову Кривонкину обязанности чертёжника, строителя и помощника механика одновременно...

Наверное, Яков Кривонкин успешно справлялся со своей непростой работой, поскольку уже через три года имел собственные средства не только на вполне обеспеченную жизнь, но и на поездку в Германию для изучения немецкого языка и повышения квалификации...

Вернувшись из Германии через год, Яков Кривонкин продолжил работу в компании, теперь уже

в селе Умба Александровского уезда, что на Терском берегу Белого моря. Именно здесь застал его октябрьский большевистский переворот...

К счастью, случилось чудо: новая власть не перемолола жизнь молодого специалиста в кровавых маховиках репрессий, как это стало с тысячами других. Разумных объяснений этому нет: жизнь за границей, знание языков, страсть к фотографии, работа на купца-кровопийцу – этого за глаза хватало на бесплатный билет до недалекого Сандармоха...

Я. И. Кривонкин остался в Карелии, работал на различных лесозаводах и завершил свою трудовую жизнь в должности начальника инспекции Котлонадзора энергоуправления Министерства коммунального хозяйства Карельской АССР.

Он и умер в 1957 году, ни дня не пробыв в бездеятельности на пенсии...

Старые фотографии через столетие донесли до нас колоритные портреты людей начала XX века. Благодаря увлечению инженера Кривонкина сегодня мы вполне представляем себе, как выглядели лесозаводские здания в Умбе и Сороке, оборудование и цехи; мы можем наблюдать различные этапы строительства бельевских лесозаводов «финляндского», «шведского» и лесозавода «Феникс» (не думаю, чтобы названия были случайными. Вероятно, их отличали характерные технологические особенности, а завод «Феникс» возводился вместо сгоревшего 2 июня 1875 года).

В коллекции есть и жанровые фото. Среди них торжества возле памятника М. П. Беляеву, пожар клуба при лесозаводе 5 марта 1911 года, наводнение в Сороке весной 1910 года, сцены пикников лесозаводских служащих и их семей, постройка парохода «Митрофан» на эллинге в селе Умба и многое другое...

На фото мы видим, что правый берег реки Выг, в устье которого велось строительство лесозаводов Беляева, в ту пору был пустынен и гол. Село Сорока располагалось на левом берегу, занимающая острова Сорокский, Старчину, Слободки, два острова Ковжино, а также частично нижнюю часть острова Больничный, расположенного выше других по течению реки...

Весь правый берег низовья Выга – также остров. Настоящей земли, пригодной для возведения заводских корпусов, было мало – от нескольких сот метров до полукилометра. Далее начиналось болото, покрытое невысоким и редким лесом. Это болото постепенно засыпали опил-

ками и прочими древесными отходами, сверху возводили дороги и новые корпуса. Здесь же выросли первые дома поселка для лесозаводских рабочих и служащих, клуб, лавки и прочая социальная инфраструктура...

Часть Сороки с лесозаводами и поселком при них стала именоваться «заводской стороной» или просто «заводом». Фраза: «схожу на завод» у жителей Сороки, а с 1938 года города Беломорска, означала не намерение посетить Беломорский ЛДК, а прогулку через Октябрьский мост на заводскую сторону...

Именно здесь на заводской стороне и был поставлен памятник Митрофану Петровичу Беляеву...

Директор краеведческого музея в Беломорске Вера Шендакова предполагает, что памятник установили в сквере перед деревянным двухэтажным зданием, в котором в советское время располагалась поликлиника. Вероятно, здесь был административный и культурный центр всего заводского района Сороки той поры...

Памятник представлял собой высокую стелу на постаменте, увенчанную бюстом М. П. Беляева. Фоном памятника выступала громадная П-образная чугунина пилорамы. На памятной доске выбито: «М.П. Беляевъ, основатель Сорокских заводовъ. Родился 10 февраля 1836 года. Основатель Сорокских заводов в 1865 году. Воздвигнуть памятникъ признательными служащими и рабочими в 1909 году».

Массивная часть пильной рамы также увенчана памятной надписью. На ней значилось:

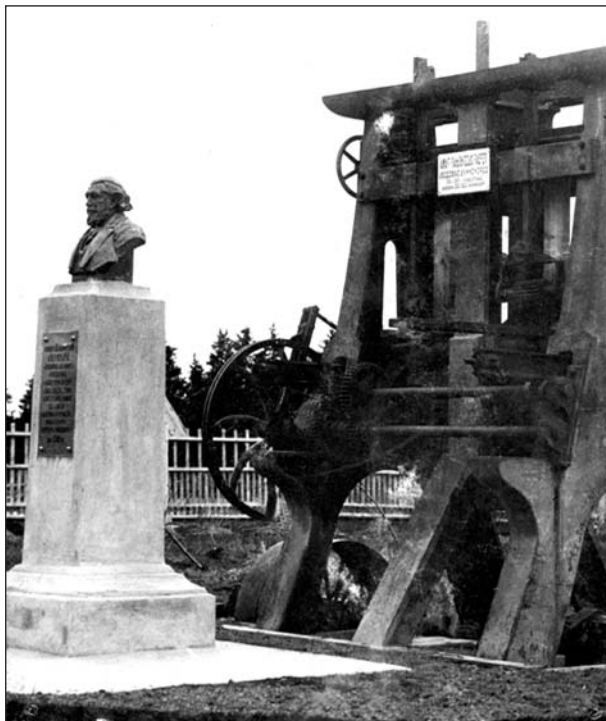
«Первая лесопильная рама Сорокских заводовъ. Действовала с 1869 года по 1907 годъ. Распилила 1.200.000 бревень».

#### 4

История с памятником заставляет задуматься, не было ли у Митрофана Петровича особых заслуг перед Сорокой? Почему рабочие и служащие лесозаводов товарищества «П. Беляева наследники» приняли решение увековечить его память именно в 1909 году? Ведь к тому времени он уже 25 лет непосредственно не занимался делами в Сороке и 6 лет как умер?

Почему памятник воздвигнут именно М. П. Беляеву, а не его отцу, основателю и хозяину всего семейного бельевского дела, – Петру Авраамовичу Беляеву? В конце концов, почему не увековечено имя равноправного учредителя и совладельца Сорокского завода брата Сергея Павло-





*Памятник-бюст М.П. Беляеву,  
установленный в 1909 г. в селе Сорока  
рядом с первой лесопильной рамой  
Сорокских заводов*

вича Беляева? Ведь именно с ним Митрофан Петрович начинал и ему впоследствии (1884 год) оставил весь беломорский бизнес. С. П. Беляев успешно вёл дела до смерти в 1911 году...

Вопросов много, и почти ни на один у нас сегодня ответов нет...

Это стыдно...

Известно только, что М. П. Беляев оказал серьезное содействие в строительстве первой телефонной линии между Сорокой и Сумским Посадом (еще упоминают телеграфную линию Кемь – Сумский Посад), щедро жертвовал на Троицкую церковь (в печати упоминается сумма в 17 тыс. руб). И эти скудные сведения, пожалуй, всё, что нам пока известно...

После октябрьского переворота 1917 года лесозаводы Беляевых вместе с отстроеным поселком достались славным представителям народной власти – большевикам. Они дали им свои названия: «Пролетарий», «Красная звезда»... Но за 80 лет правления мало нового прибавили однолинейной экономике Сороки-Беломорска, по мере надобности совершенствуя только то, что получили даром...

Однако памятник М. П. Беляеву снесли. На постамент водрузили бюст «вождя мирового пролетариата» Ленина, который в своей бурной жизни едва ли догадывался о существовании далёкого порского села Сорока...

Любопытно, что мемориальную доску, содранную со старого памятника, «верные ленинцы» использовали по-хозяйски – перевернули тыльной стороной и прилепили к новому памятнику, украсив другим текстом...

Сегодня, после революции 90-х годов XX века, когда Россия вернулась на капиталистический путь развития, власти непременно обласкали бы Митрофана Петровича, называли бы крупнейшим инвестором, каким он по существу и был, и непременно удостоили бы всяческих почестей и наград...

Наград Беляев никогда не просил. Однако по справедливости Беломорску следовало бы вернуть его добрую память и хотя бы восстановить неразумно уничтоженный памятник. Так было бы правильно. Больше М. П. Беляева для развития города пока никто не сделал...

Возвращение исторической справедливости не потребует особых усилий и средств. В Русском музее в Санкт-Петербурге хранится его мраморный бюст, выполненный скульптором В.А. Беклемешевым к годичной Академической выставке 1903 года и после смерти Митрофана Петровича переданный в музейные фонды в соответствии с духовным завещанием. Даже мемориальную доску восстанавливать не нужно. Она сохранилась в подлиннике и находится в фондах Беломорского краеведческого музея.

## 5

**33** года трудился Митрофан Петрович в компании отца, осваивая и развивая семейное дело. Достоверно неизвестно, когда, зачем и сколько раз приезжал М.П. Беляев на Белое море, где жил и с кем встречался...

Нетрудно догадаться о другом...

Молодой и прекрасно образованный специалист, свободно владеющий немецким, английским и французским языками, знаток современной литературы и музыки, читающий ноты с листа и играющий на нескольких музыкальных инструментах, разбирающийся в живописи, завсегда театральные постановки и концерты, Митрофан Петрович со своим интеллектом был более полезен отцу в Лондоне, Берлине или Париже, нежели в Сороке или Умбе...

Хотя, может быть, я и не прав. Простому беломорскому инженеру Якову Кривонкину немецкий язык ведь зачем-то понадобился...

Выполняя поручения отца, Митрофан по году жил в Лондоне, совершал долгие путешествия по городам Англии, Шотландии, Германии и Франции. Вероятно, он успешно справлялся с делом, поскольку дела фирмы неуклонно шли в гору.

Уже с 60-х годов компания Беляевых имела миллионные обороты...

Исследователи отмечают, что деловая репутация фирмы была чрезвычайно высока. Экспортные поставки Беляевы заморозили лишь на время Крымской войны, направив значительные средства на нужды обороны. Русские капиталисты той поры хорошо понимали, что деньги могут «пахнуть» и поставлять пиломатериалы противнику недостойно настоящего гражданина своего Отечества. Усердие и патриотизм Беляевых были отмечены в 1856 году высочайше утвержденным возведением Петра Авраамовича в звание потомственного дворянина...

Следовательно, и сыновья его стали потомственными дворянами...

В 1866 году, с разрешения и при содействии главы фирмы, Митрофан Петрович в товариществе с двоюродным братом Николаем Павловичем Беляевым основал в Сороке собственный лесопильный завод. При этом он сохранил пай и в фирме отца...

## 6

**В**о время заграничной поездки в 1884 году Митрофан Петрович узнал о постигшем семью горе – кончине отца. Семейная беда заставила его переосмыслить собственную жизнь. Именно в это время он принял решение оставить коммерцию и всецело посвятить себя поддержке русской музыкальной культуры и лучших композиторов зарождающейся отечественной школы...

Решение было непростым, но нужно было знать характер этого купца. Вот как рисовал его портрет композитор Н. А. Римский-Корсаков:

«Богатый торговый гость, немножко самодур, но притом честный, добрый, откровенный до резкости, иногда даже до грубости прямой человек, в сердце которого были, несомненно, даже нежные струны...»

В подтверждение этой характеристики приведу письмо М. П. Беляева композитору Скрябину, датированное 30 апреля 1897 года:

«Дорогой Саша!.. Рассеянность твоя феноме-

нальна! Не сморкаешься ли ты иногда, по ошибке, ногой? Где у тебя голова?..»

Решению М. П. Беляева переменить жизнь предшествовал и такой случай...

Двумя годами ранее, 7 марта 1883 года, Митрофан Петрович слушал концерт Бесплатной музыкальной школы в зале Петербургского Дворянского собрания. Это была новинка сезона – 2-я увертюра на греческие темы А. К. Глазунова в исполнении оркестра под управлением М. А. Балакирева. Сочинение вчерашнего гимназиста, бедного и не имеющего ни малейших шансов всерьез заявить о себе, потрясло Беляева. Он познакомился с юношей и его родителями, стал посещать его дом... М.П.Беляев знал, что жалкое состояние влачил не только А. К. Глазунов, но все русские композиторы и музыканты...

Исследователь О. Беленков пишет об отношении к отечественной музыкальной культуре тогдашнего общества:

«Таково было настроение образованного общества в целом. «Верхи» признавали только западную музыку, прежде всего немецкую и (в оперном жанре) итальянскую. Из истории слова не выкинешь – в 1850-е годы проштрафившихся гвардейских офицеров начальник петербургского гарнизона посылал «вместо гауптвахты» в Мариинский театр – слушать «в наказание» оперу Глинки «Руслан и Людмила»...

Не кто иной, как композитор Антон Рубинштейн тогда же высокомерно и нагло заявил, что создать оперу на основе русского национального мелоса невозможно и опыт Глинки это доказывает...

В ответ Глинка заметил, что, видимо, на суждение Рубинштейна повлияло его нерусское происхождение; сторонники последнего, естественно, завопили об «антисемитизме», и отношения между двумя композиторами прервались...»

До середины XIX века в России издателями и торговцами нотной продукцией были преимущественно иностранцы, которые откровенно и беззастенчиво наживались на таланте русских музыкантов. По признанию крупнейшего издателя Москвы П. И. Юргенсона, доход только с одного романса Чайковского окупал расходы по печатанию всех остальных его сочинений...

«...Мы видим многих композиторов, умирающих в нищете, в то время как их издатели оставили своим наследникам каменные дома и миллионные капиталы», – писал современник...

Человек дела, имеющий имя и громадный опыт, Митрофан Петрович Беляев знал, как это положе-



*И. Е. Репин.  
Портрет музыкального деятеля М. П. Беляева.  
Холст, масло. 1886. Гос. Русский музей*

ние исправить на пользу отечественной культуры.

П. М. Третьяков, знаток и собиратель произведений русской живописи и скульптуры, завещавший свои сокровища русскому народу, так обосновал свою идею: «...чтобы нажитое от общества вернулось так же обществу, народу, в каких-либо полезных учреждениях».

М. П. Беляев обосновал свои принципы «желанием платить свою дань родине».

7

2 июля 1885 года в реестр торговых предприятий Германии была внесена русская нотная издательская фирма «М. П. Беляев в Лейпциге» (M.P.Belaieff, Leipzig) под руководством Франца Шефера.

Это издательство существует до сих пор...

Впервые не только в России, но и во всей мировой практике, создано предприятие, целью которого заявлялся не бизнес как таковой с его неизбежным извлечением прибыли, но поощрение творчества русских композиторов, представитель новой русской музыкальной школы...

«Печатать хорошо и продавать по недорогой цене!» – таким был девиз издательства. При этом гонорары композиторам выплачивались самые высокие. За первые 10 лет работы издательство Беляева выпустило 850 произведений российских композиторов, в том числе 42 симфонии...

В.В. Стасов писал: «Хорошо быть книгопродавцом-издателем специальных русских книг: потребность в них давно уже водворилась и крепкие пустила корни. Но каково же завести торговлю таким предметом, на который спроса так мало, так мало, что его почти вовсе нет, и которого подчас и вовсе не хотят знать...»

Тем не менее деятельность нотного издательства «М. П. Беляев в Лейпциге» была поставлена таким образом, что за более 120 лет существования оно пережило многих. И в первую очередь тех, кого доход привлекал прежде всего...

Беляев регулярно вывозил в Европу молодых русских композиторов, знакомил с музыкальным миром, выдающимися представителями западной



*Продукция  
издательства  
«М. П. Беляев в Лейпциге».*

культуры, устраивал концерты и презентации, как теперь называется, «для раскрутки» их творчества. В 1889 году Беляев устроил представление русской музыки на Парижской всемирной выставке, организовал ряд концертов и нотную выставку.

«Торжество русской школы, русских музыкантов и М.П. Беляева было полное», – писал В. В. Стасов.

Беляев не занимался обычной благотворительностью, раньше и теперь принятой в среде обеспеченных и успешных. Он оказывал материальную помощь в формах, позволяющих музыкантам, что называется, «сохранять лицо». Престарелым поручал корректуру или иную работу по специальности, выплачивая за это высокие гонорары, предоставлял льготы на приобретение дорогостоящих музыкальных инструментов и партитур, выдавал пособия больным и нетрудоспособным... Особенно трепетно Беляев заботился о молодых, начинающих музыкантах, оплачивая им уроки и так далее.

Неизменным оставался для него принцип анонимности: материальное «вспоможение» не должно было получать никакой огласки!

С 1884 года и до самой смерти Митрофан Петрович анонимно, через специальный фонд поддерживал русских композиторов ежегодными премиями на общую сумму 3000 рублей. Эти премии присуждались «от имени неизвестного доброжелателя». Даже его друг В. В. Стасов, которому поручено было проводить церемонию ежегодного награждения в Публичной библиотеке, не догадывался о том, что «доброжелатель» – М.П. Беляев...

Направляя Стасову письмо с предложением об учреждении премии, Митрофан Петрович даже изменил почерк, чтобы не быть узнанным...

«...при сем препровождаю 3000 рублей на выдачу премий, 50 рублей на почтовые и другие расходы и 1 рубль посылному на чай за исправную доставку, – писал он в письме Стасову. – Еще одна почтеннейшая просьба как к Вам, так и к композиторам: давать этому делу по возможности менее огласки и не пытаться открыть мое инкогнито...»

За 33 года существования премии имени Глинки (1884 – 1917) ею было удостоено 26 композиторов и премировано 176 произведений.

## 8

**В** начале 80-х годов двоюродный брат М. П. Беляева – Сергей Петрович (1847 – 1911), который со смертью отца и оставлением дела Митрофаном Петровичем возглавил семейную фирму, принял решение о её переименовании. С 1893 го-

да фирма стала акционерным паевым товариществом «П. Беляева наследники и Ко». Между прочим, С.П. Беляев не чурался политики. Он избирался депутатом III Государственной Думы и входил в число лидеров партии «Союз 17 октября».

В большом собственном доме на Николаевской улице (д. 50) (в советское время – ул. Марата) С. П. Беляев выстроил квартиру для Митрофана Петровича. Она располагалась в двух этажах и была специально приспособлена для его встреч и музыкальных собраний...

В нижнем этаже помещались жилые покои, а в верхнем гостиная и салон, оформленный, как отмечали современники, солидно, скромно, со вкусом, без купеческих аляповатостей. В музыкальном салоне были два концертных рояля, а стены украшены портретами Римского-Корсакова, Глазунова, Лядова, Беляева, написанными художником Репиным специально по заказу хозяина дома...

В квартире на Николаевской каждую неделю устраивались собрания знакомых и дорогих Беляеву людей. Сюда приходили профессиональные музыканты и любители, критики и писатели, публицисты и художники. Получившие форму «квартетных вечеров», встречи превратились затем в знаменитые «беляевские пятницы», центром и материальной основой которых на правах «культурного хозяина-дельца» стал Митрофан Петрович.

«Беляевские пятницы» проходили по строгому распорядку неизменно вплоть до последних дней жизни М. П. Беляева. Специалисты называют их «своеобразной школой», своего рода «музыкально-исторической выставкой» камерно-инструментального творчества. Постоянными участниками были ведущие композиторы, художники и музыкальные деятели России: Римский-Корсаков, Глазунов, Лядов, Стасов, Репин, Витол, Соколов, Винклер, братья Блуменфельды, Лавров...

## 9

**В** начале XX века, казалось, ничто не могло помешать деятельности М. П. Беляева. Отлично развивалось лесопромышленное производство в Поморье. Успешно работали и другие предприятия и учреждения, входящие в семейный бизнес. Проводились музыкальные вечера. Даже близкие не догадывались, что у Митрофана Петровича начались серьезные проблемы со здоровьем...

От рождения это был очень красивый и здоровый человек, обладавший широкой русской натурой. Любил хорошо, по-купечески, покушать и выпить. Но в 1900 году Беляев впервые почув-



ствовал недомогания в области желудка и выехал на лечение в Германию. В ноябре 1903 года о болезни узнали друзья. Во время «пятниц» хозяин иногда оставлял музыкантов и уходил в кабинет. Бывало, больше не появлялся... Это сразу сказало и на встречах – они стали вялыми, а в отсутствие хозяина проходили без присущей прежде остроты и блеска.

Между тем развивающаяся болезнь потребовала хирургического вмешательства. В декабре 1903 года операция была сделана. За десять дней до смерти Беляева состоялась последняя «пятница». Вот как о ней вспоминал участник вечеров, инженер-электрик и музыкант-любитель М. М. Курбанов:

«Гости собрались в гостиной, где был сервирован чай. Мария Андриановна сказала, что Митрофан Петрович не выйдет. Исполнители квартета стали беспокоиться – стоит ли играть, ведь это может обеспокоить больного. Мария Андриановна вышла к Митрофану Петровичу и, вернувшись, заявила собравшимся, что Митрофан Петрович просил передать, что если квартет не состоится, то это будет ему кровной обидой. Квартет, конечно, состоялся...»

Митрофан Петрович Беляев скончался 28 декабря 1903 года. И лишь после смерти открылся истинный масштаб его деятельности...

Музыкальное сообщество России узнало наконец имя «доброжелателя», в течение многих лет тщательно скрываемое им самим. Более полутора миллионов Беляев завещал на развитие всех начинаний в области поддержки русской культуры. Для управления средствами был назначен попечительский совет из трёх директоров

и их заместителей – членов совета. Совет действовал на основании устава и находился в ведении Министерства внутренних дел...

За исключением сумм, необходимых для обеспечения пожизненного содержания супруги Марии Андриановны и приёмной дочери Вали, все заработанные за свою жизнь средства Беляев направлял на поддержание русской национальной музыкальной культуры...

Тут следует добавить, что супругой Митрофана Петровича Беляева была его бывшая кухарка...

Любопытно, что старший брат Беляева – Сергей Петрович – был женат на одной из первых красавиц Петербурга – цыганке...

К моменту октябрьского переворота постоянно возрастающий беляевский фонд поддержки (трагически только накопившиеся проценты) составлял 800 тысяч рублей – громадные по тем временам деньги! Но уже в результате Февральской революции в России тщательно продуманная этим деятельным и мудрым человеком система финансовой поддержки отечественного искусства была сломана, а к концу 1917 года перестала существовать. От разграбления и уничтожения осталось только то, до чего большевики не смогли дотянуться, – нотное издательство в Лейпциге...

Митрофана Петровича Беляева похоронили близ Новодевичьего монастыря. В годы советской власти (1936) его прах перенесли в Некрополь мастеров искусств, что в Александро-Невской лавре в Петербурге. Захоронение на «2-й дорожке музыкантов» венчает плита из гранита.

Мне очень хочется думать, что гранит на его памятнике – карельский...



### **Константин Васильевич ГНЕТНЕВ**

*родился в 1947 году,*

*окончил факультет журналистики*

*Ленинградского государственного университета*

*и более 30 лет работал в периодических изданиях Карелии.*

*Член Союза писателей России,*

*автор очерковых и публицистических книг,*

*заслуженный журналист Республики Карелия,*

*лауреат премии Республики Карелия*

*в области культуры, искусства и литературы 2008 года.*

